

TEMPORAL SYNTAXEMES AS A MEANS OF EVENT CONCEPTUALIZATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Shankhoeva Yakha Akhmet-Bashirovna¹

Postgraduate Student, Kosygin Russian State University,
Moscow, Russia

Bugaeva Irina Vladimirovna^{2*}

Professor, Kosygin Russian State University,
Moscow, Russia

(date of receiving: May, 2026; date of acceptance: August, 2026)

Abstract

The article examines temporal syntaxemes as means of contextual interpretation of an event in the Russian language. The aim of the study is to determine the role of temporal syntaxemes in the semantic organization of an event within the structure of an utterance, while preserving their basic temporal meaning. The material of the study consists of a card index of 200 utterances extracted by purposive sampling from the Russian National Corpus. Four groups of temporal syntaxemes are analyzed: temporative, terminative, dimensive, and distributive syntaxemes. It is shown that temporative syntaxemes express the temporal correlation of an event; terminative syntaxemes express a temporal limit; dimensive syntaxemes express temporal duration; and distributive syntaxemes express the recurrence or distribution of an action in time. It is established that resultivity, processuality, boundedness, duration, and recurrence as semantic-syntactic characteristics of an utterance are actualized not by the temporal syntaxeme in isolation, but through the interaction of its basic temporal semantics with lexical-semantic content, predicative structure, and context. In the cognitive aspect, a temporal syntaxeme is considered as a means of actualizing the temporal parameter of an event in its linguistic representation.

Keywords: Temporality, Syntaxeme, Temporal Syntaxeme, Temporative, Terminative, Dimensive, Distributive, Event Conceptualization, Contextual Interpretation, Temporal Relations.

1. E-mail: yaha.shoan@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-0433-8689>

2. E-mail: bugaevaiv@mail.ru ; <https://orcid.org/0000-0003-3682-4880> * Corresponding author

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ СИНТАКСЕМЫ КАК СРЕДСТВО СОБЫТИЙНОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Шанхоева Яха Ахмет-Башировна¹

Аспирант, РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
Москва, Россия

Бугаева Ирина Владимировна^{2*}

Профессор, РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
Москва, Россия

(дата получения: май 2026г.; дата принятия: август 2026г.)

Аннотация

В статье рассматриваются темпоральные синтаксемы как средства контекстной интерпретации события в русском языке. Цель исследования – определить роль темпоральных синтаксем в смысловой организации события в структуре высказывания при сохранении ими базового временного значения. Материалом послужила картотека из 200 высказываний, извлеченных методом целевой выборки из Национального корпуса русского языка. Анализируются четыре группы темпоральных синтаксем: темпоративные, терминативные, дименсивные и дистрибутивные. Показано, что темпоративные синтаксемы выражают временную соотношенность события, терминативные – временной предел, дименсивные – временную протяженность, дистрибутивные – повторяемость или распределенность действия во времени. Установлено, что результативность, процессуальность, предельность, длительность и повторяемость как семантико-синтаксические характеристики высказывания актуализируются не темпоральной синтаксемой изолированно, а в результате взаимодействия ее базовой темпоральной семантики с лексико-семантическим наполнением, предикативной структурой и контекстом. В когнитивном аспекте темпоральная синтаксема рассматривается как средство актуализации временного параметра события в его языковой репрезентации.

Ключевые слова: темпоральность, синтаксема, темпоральная синтаксема, темпоратив, терминатив, дименсив, дистрибутив, событийная концептуализация, контекстная интерпретация, временные отношения.

1. E-mail: yaha.shoan@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-0433-8689>

2. E-mail: bugaevaiv@mail.ru ; <https://orcid.org/0000-0003-3682-4880> * Ответственный автор

Введение

Категория времени относится к числу базовых средств языковой организации события. В структуре высказывания временная характеристика не только локализует действие, состояние или процесс относительно определенного момента, периода либо другого события, но и участвует в его смысловой организации.

Теоретической основой исследования является научная традиция описания синтаксемы как минимальной семантико-синтаксической единицы, представленная в работах А. М. Мухина и Г. А. Золотовой (Мухин 1999; Золотова 1973; Золотова 1988). В «Синтаксическом словаре» Г. А. Золотовой синтаксема определяется как «минимальная единица синтаксического уровня, характеризующаяся морфологическим оформлением, категориально-семантическим значением и определенным набором синтаксических функций» (Золотова 1988. 432), что позволяет рассматривать темпоральные синтаксемы как единицы, объединяющие формальное выражение, категориально-семантическое значение и синтаксическую функцию.

Темпоральные синтаксемы рассматриваются как элементы структуры предложения, характеризующие действие или ситуацию с точки зрения их существования во времени (Погорелова, Срибунякорн 2017. 70). В исследованиях русского языка отсутствует единый подход к их классификации, что связано с разнообразием формального выражения и различиями в основаниях семантико-синтаксического описания (Погорелова, Срибунякорн 2017. 70). В настоящей статье анализируются темпоративные, терминативные, дименсивные и дистрибутивные синтаксемы. Их выделение восходит к классификации минимальных синтаксем Г. А. Золотовой (Золотова 1988) и используется в исследованиях темпоральных предложных единиц (Малинская 2024; Малинская 2020; Погорелова, Срибунякорн 2017). В рамках исследования эти типы соотносятся с основными параметрами временной

организации события: временной соотнесенностью, временным пределом, временной протяженностью и повторяемостью действия во времени.

Функционально-семантической основой исследования является понимание темпоральности как категории, отражающей восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций (Теория функциональной грамматики 1990. 5). В связи с этим темпоральная синтаксема рассматривается как средство временной локализации и контекстной актуализации временного параметра события.

Под событийной концептуализацией в настоящей статье понимается контекстно обусловленный способ представления события посредством его темпоральной характеристики. При таком подходе темпоральная синтаксема не рассматривается как самостоятельный носитель сложного концептуального содержания, ее роль состоит в актуализации одного из временных параметров события: временной соотнесенности, временного предела, временной протяженности или повторяемости. Семантико-синтаксические характеристики высказывания актуализируются не самой темпоральной синтаксемой изолированно, а в результате взаимодействия ее базовой темпоральной семантики с лексико-семантическим наполнением, предикативной структурой и контекстом высказывания.

Такое понимание соотносится с положениями когнитивной лингвистики о языке как средстве концептуализации и категоризации опыта, представленных в трудах Н. Н. Болдырева и Е. С. Кубряковой (Болдырев 2013; Болдырев 2021; Кубрякова 2004), а также с исследованиями когнитивного синтаксиса, в которых синтаксические структуры рассматриваются как способы языковой репрезентации смысла (Норман 2013). Вместе с тем в настоящей статье когнитивный подход не подменяет семантико-синтаксический анализ, а дополняет его: сначала определяется базовое темпоральное значение

синтаксемы, затем выявляется ее роль в контекстной актуализации временного параметра события.

Актуальность исследования определяется необходимостью уточнения роли темпоральных синтаксем в семантической организации высказывания. В существующих работах данные единицы преимущественно рассматриваются с точки зрения их семантических типов, формального выражения и функции временной локализации, тогда как менее разработанным остается вопрос об их участии в контекстной актуализации временного параметра события при сохранении базового темпорального значения. Существенным для настоящего исследования является положение Т. Е. Шаповаловой о том, что синтаксическая словоформа в предложении с временными отношениями «наполняется событийными и оценочными смыслами и оттенками значений» и «служит семантическому осложнению простого предложения» (Шаповалова 2025. 78–79). Данное положение позволяет рассматривать темпоральную синтаксему как единицу, через которую временное значение получает семантическую конкретизацию в структуре высказывания.

Объектом исследования являются темпоральные синтаксемы в русском языке. Предмет исследования составляют способы их участия в семантической организации события на материале русскоязычных корпусных высказываний. Цель статьи – определить роль темпоральных синтаксем в семантико-синтаксической организации события в структуре русского высказывания с учетом их базового темпорального значения.

Материалом исследования послужила картотека из 200 высказываний, извлеченных из Национального корпуса русского языка методом целевой выборки. Отбор осуществлялся по формальному признаку наличия темпоральных синтаксем, выражающих временную соотнесенность, временной предел, временную протяженность или повторяемость действия во времени. В анализ включены формы *после разговора*, *после встречи*, *после*

болезни, после войны, перед экзаменом, во время войны, до вечера, до утра, к утру, к вечеру, в течение года, в течение месяца, весь день, несколько дней, каждый день, каждое утро, по вечерам, время от времени, соотнесенные с темпоративными, терминативными, дименсивными и дистрибутивными синтаксемами.

Материал исследования стилистически неоднороден: в выборку вошли высказывания из художественных, публицистических, учебных, научно-популярных, разговорных и деловых текстов, представленных в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ). В связи с этим отдельные наблюдения требуют учета функционально-стилистической принадлежности контекста.

Отличие настоящего исследования от предшествующих работ состоит в переносе внимания с описания формальных и семантических типов темпоральных синтаксем на их роль в смысловой организации события. Научная новизна исследования заключается в уточнении функционально-когнитивного статуса темпоральной синтаксемы как средства временной локализации и контекстной актуализации отдельных параметров события: результативности, процессуальности, предельности, длительности или повторяемости. При этом разграничиваются базовое временное значение синтаксемы и дополнительные смыслы, возникающие во взаимодействии с предикативной структурой, лексическим наполнением и контекстом высказывания.

Основная часть

В статье рассматриваются четыре группы темпоральных синтаксем: темпоративные, терминативные, дименсивные и дистрибутивные. Их анализ позволяет описать основные параметры временной организации события: временную соотнесенность, временной предел, временную протяженность и

повторяемость действия во времени. Контекстная интерпретация события при этом рассматривается как результат взаимодействия базовой темпоральной семантики синтаксемы с лексико-семантическим наполнением, предикативной структурой и контекстом высказывания.

Темпоративные синтаксемы выражают временную соотнесенность одного события, действия или состояния с другим событием, моментом либо периодом. В анализируемом материале к этой группе относятся синтаксемы *после разговора, после встречи, после болезни, после войны, перед экзаменом, во время войны*. Их базовое темпоральное значение связано с отношениями следования, предшествования или одновременности.

Наиболее показательны в этом отношении синтаксемы с предлогом *после*. В примерах «*После разговора Даренский понял...*» (В. С. Гроссман. Жизнь и судьба. Ч. 1 (1960) НКРЯ), «*После разговора с мамой папа перестал приглашать их...*» (Е. Эдин. Танк из веника (2013) НКРЯ) синтаксема *после разговора* сохраняет базовое значение временного следования: одно событие располагается во времени после другого. Вместе с тем предикативное окружение, представленное глаголами и предикативными сочетаниями *понял, перестал приглашать*, конкретизирует временное отношение и связывает его с изменением состояния, знания или поведения субъекта. Следовательно, синтаксема *после разговора* участвует в семантической организации события, однако сама по себе не выражает причинности, оценки или значения изменения.

Сходный механизм наблюдается в контекстах с синтаксемой *после встречи*. Ср.: «*После встречи с Донцовым Вера переменилась*» (А. С. Салуцкий. Немой набат (2019) НКРЯ), «*Все изменилось для меня после встречи с ней*» (А. Мацанов. Бабник (2012) НКРЯ), «*Переворот, по его собственному признанию, случился после встречи с Окуджавой*» (Н. П.

Крышук. Грустный человек (2002) НКРЯ). Синтаксема *после встречи* выражает отношение временного следования, а семантика изменения актуализируется предикатами и предикативными сочетаниями *переменилась, все изменилось, переворот случился*.

Особенно показательны для анализа сочетания *после болезни, после войны*, в которых временная соотнесенность соединяется с семантикой событий, обладающих высокой биографической, экзистенциальной или исторической значимостью. Ср.: «*После болезни* человека многое радует» (В. С. Маканин. Отдушина (1977) НКРЯ), «*После болезни* начался новый, более бурный период развития» (З. А. Масленикова. Жизнь отца Александра Меня (1992) НКРЯ), «*После войны* у Щагова не осталось родных...» (А. И. Солженицын. В круге первом (1968) НКРЯ). Во всех приведенных случаях синтаксема сохраняют значение временного следования, однако существительные *болезнь, война* называют не нейтральные временные ориентиры, а события, способные изменить последующую ситуацию. Предикаты и предикативные сочетания *радует, начался, не осталось* фиксируют состояние, возникшее после предшествующего события. При этом сами формы *после болезни, после войны* не выражают восстановления, утраты или исторического изменения как собственного значения: эти смыслы формируются на уровне высказывания.

Иной характер временной соотнесенности представлен синтаксемой *перед экзаменом*. Ее базовое значение связано с предшествованием будущему событию. Ср.: «*Перед экзаменом* Карина и я, нервно перелистывая конспекты, бурно обсуждали творчество Блока» (Н. Щербак. Роман с филфаком (2010) НКРЯ), «Аспиранты трепетали *перед экзаменом* ...» (А. А. Тахо-Годи. Жизнь и судьба: Воспоминания (2009) НКРЯ), «*Перед экзаменом* нужно поймать “халяву”» (Ю. В. Саенко. Суеверия современных студентов (2004) НКРЯ). Экзамен еще не реализован как событие, но уже выступает смысловым

ориентиром для действий и состояний субъекта. На это указывает лексико-семантическое окружение: *нервно перелистывая, трепетали, нужно поймать “халяву”* соотносят данный интервал с подготовкой, ожиданием, эмоциональным напряжением или ритуализованным поведением.

Синтаксема **во время войны** реализует другой тип темпоративного значения. В отличие от форм с предлогами *после* и *перед*, она не задает отношения следования или предшествования, а выражает одновременность и включенность события в определенный временной период. Ср.: «Многие памятники были разрушены **во время войны** ...» (Польша – добрая соседка. (2004) НКРЯ), «Публичной дискуссии быть не могло, потому что дело было **во время войны** ...» (А. Филиппов. Участь эксперта (2003) НКРЯ), «**Во время войны** Советское государство обнаружило и свои преимущества, и свои слабости» (В. Гроссман. Жизнь и судьба. Ч. 1 (1960) НКРЯ). Предикаты *были разрушены, быть не могло, обнаружило* получают семантическую определенность в соотнесении с исторически маркированным временным интервалом.

Темпоративные синтаксемы участвуют в событийной концептуализации через разные формы временной соотнесенности: следование, предшествование и одновременность.

Терминативные синтаксемы выражают временной предел действия, состояния или процесса. В анализируемом материале эту группу представляют синтаксемы *до вечера, до утра, к утру, к вечеру*. Их базовая темпоральная семантика связана с обозначением временной границы, однако характер этой границы зависит от формального выражения синтаксемы и ее предикативного окружения. Синтаксемы с предлогом *до* обычно указывают на предел продолжения действия или состояния, а синтаксемы с предлогом *к* соотносят событие с моментом, к которому формируется результат, изменяется состояние или достигается определенная степень проявления признака.

Синтаксема *до вечера* задает конечную границу дневного интервала. Ср.: «Я наблюдал, как она торгует билетами, и просидел *до вечера*» (И. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999) НКРЯ), «*До вечера* провозился с комбайном Андрей...» (А. Азольский. Лопушок (1998) НКРЯ), «Потерпи *до вечера* ...» (Ф. Искандер. Мой кумир (1965–1990) НКРЯ). Содержание продолжения конкретизируется предикатами *просидел, провозился, потерпи*, соотносящими временную границу с наблюдением, физической работой или состоянием ожидания.

Синтаксема *до утра* также выражает предел продолжения, но ее контекстная реализация часто связана с ночным интервалом и ситуациями ожидания, бодрствования или физического усилия. Ср.: «Он наконец проснулся и говорит: “А *до утра* нельзя подождать?”» (А. Геласимов. Чужая бабушка (2001) НКРЯ), «Так *до утра* никто и не уснул» (Н. Ермильченко. Колыбельная (2000) НКРЯ), «Так втроем, обогревая друг друга, они дотянули *до утра*» (В. Маканин. Кавказский пленный (1995) НКРЯ). Предикаты *подождать, не уснул, дотянули* по-разному конкретизируют это продолжение: как ожидание, бодрствование или физическое выдерживание ситуации. При этом значения тревоги, бессонницы или преодоления не принадлежат синтаксеме *до утра* как ее самостоятельные семантические признаки.

Иной характер временной границы представлен синтаксемой *к утру*. В отличие от форм с предлогом *до*, она обозначает не предел продолжения, а момент, относительно которого фиксируется сформировавшийся результат, принятое решение или изменившееся состояние. Ср.: «*К утру* Ирина приняла решение: Алё – к матери» (В. Токарева. Своя правда (2002) НКРЯ), «*К утру* я смирился с тем, что увидеть ее живой уже не доведется...» (А. Волос. Недвижимость (2001) НКРЯ), «*К утру* она настолько оправилась, что могла передвигаться по комнате без посторонней помощи» (В. Гроссман. Жизнь и судьба. Ч. 1 (1960) НКРЯ). Предикаты и предикативные сочетания *приняла*

решение, смирился, оправилась актуализируют результативность, тогда как синтаксема *к утру* лишь соотносит соответствующее состояние с временным пределом и сама не выражает решения, примирения или восстановления.

Сходный тип терминативной семантики представлен в контекстах с синтаксемой *к вечеру*. Ср.: «*К вечеру* в лесу комары прямо-таки зверели...» (В. Быков. Болото (2001) НКРЯ), «*К вечеру* Коля изнемог от восторга и полноты чувств...» (В. Астафьев. Затеси (1999) НКРЯ). Семантика нарастания задается прежде всего предикатами и контекстными показателями *зверели, изнемог*. Синтаксема *к вечеру* не выражает накопления автономно, но указывает на временную точку формирования или усиления состояния.

Сопоставление синтаксем с предлогами *до* и *к* позволяет уточнить характер терминативной семантики. В конструкциях типа *до вечера, до утра* граница обозначает предел, до которого продолжается действие, состояние или ожидание. В конструкциях типа *к утру, к вечеру* она соотносится с моментом, к которому фиксируется результат, изменение состояния или степень проявления признака.

Терминативные синтаксемы участвуют в событийной концептуализации через параметр временного предела: формы с предлогом *до* актуализируют предел продолжения, формы с предлогом *к* – момент фиксации результата, изменения или степени проявления признака.

Дименсивные синтаксемы выражают количественную характеристику времени, длительность или временную протяженность действия, состояния либо процесса. В анализируемом материале эту группу представляют синтаксемы *в течение года, в течение месяца, весь день, несколько дней*. В отличие от терминативных синтаксем, ориентированных на временную границу, дименсивные синтаксемы актуализируют саму протяженность события, то есть временной объем, занимаемый действием, состоянием или процессом.

Синтаксема **в течение года** обозначает длительный временной интервал, внутри которого может происходить развитие процесса, выполнение действия, накопление результата или изменение состояния. Ср.: «**В течение года** ему удалось напечатать семь рассказов и повесть» (С. Довлатов. Заповедник (1983) НКРЯ), «**В течение года** заведующий успел организовать кружок по изучению Лермонтова...» (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940) НКРЯ), «Ох, как он похудел и постарел **в течение года**...» (И. С. Тургенев. Конiec Чертопханова (1872) НКРЯ). Предикативные сочетания *удалось напечатать, успел организовать, похудел и постарел* указывают на результат, достигнутый внутри обозначенного периода, либо на изменение состояния, развернутое во времени.

Синтаксема **в течение месяца** обозначает более ограниченный, но также протяженный временной интервал. Ср.: «**В течение месяца** дети наблюдают за изменениями» (О. Л. Литвиненко. Рекомендации для учащихся... (2021) НКРЯ), «... **в течение месяца** он страдал от невыносимых болей, галлюцинаций и бессонниц...» (Л. А. Данилкин. Ленин: Пантократор солнечных пылинок (2017) НКРЯ), «**В течение месяца** она будет сидеть у компьютера по пять часов в день...» (Л. В. Оборин. Боуи, современная “Орестея”... (2017) НКРЯ). Предикаты *наблюдают, страдал, будет сидеть* по-разному раскрывают характер протяженности. Сама синтаксема **в течение месяца** выражает длительность, но не определяет содержательный тип события.

Синтаксема **весь день** выражает полный охват дневного интервала действием или состоянием. Ср.: «Мы вчера с Кристиной **весь день** сидели, расшифровывали фотки» (agd-ardin. Колочий друг. Переписка в ICQ (2007) НКРЯ), «Ну, в общем, повоевала я с этими текстами **весь день** безрезультатно» (М. Варденга. Галина Тюнина. Фрагменты белого стиха (2002) НКРЯ), «**Весь день** я испытывал сплошные негативные эмоции»

(С. Довлатов. Чемодан (1986) НКРЯ). Предикативное окружение *сидели, расшифровывали, повоевала с этими текстами, испытывал негативные эмоции* конкретизирует, чем именно заполнен обозначенный временной отрезок.

Синтаксема *несколько дней* обозначает неопределенную, но семантически значимую длительность. Ср.: «Сложные дела нередко рассматривались *несколько дней*, иногда даже недель» (А. Афанасьев. Суд присяжных в России (2003) НКРЯ), «... *несколько дней* вели наружное наблюдение» (Л. Шарова. Трассовики (2003) НКРЯ), «*Несколько дней* был совсем не в себе» (В. Белоусова. Второй выстрел (2000) НКРЯ). Количественный компонент *несколько* задает приблизительность длительности, тогда как предикаты *рассматривались, вели наблюдение, был не в себе* определяют характер события, распределенного во времени.

Сопоставление дименсивных синтаксем показывает, что временная протяженность по-разному реализуется в структуре высказывания: формы *в течение года* и *в течение месяца* обозначают интервал, *весь день* подчеркивает полноту заполнения временного отрезка, *несколько дней* представляет длительность как приблизительно очерченный временной объем.

Дистрибутивные синтаксемы выражают повторяемость или распределенность действия, состояния либо процесса во времени. В анализируемом материале эту группу составляют синтаксемы *каждый день, каждое утро, по вечерам, время от времени*. В отличие от дименсивных синтаксем, которые характеризуют событие через его протяженность, дистрибутивные синтаксемы актуализируют воспроизводимость события.

Синтаксема *каждый день* выражает регулярную ежедневную повторяемость. Ср.: «...я пересматривал “Служебный роман” чуть ли не *каждый день*» (Форум: рецензии на фильм «Служебный роман» (2006–2010) НКРЯ), «Результаты *каждый день* обсуждались на заседаниях

лаборатории...» (М. Э. Боцманова, Р. Д. Триггер. Изучение психологии подростка (2004) НКРЯ), «*Каждый день* фирма упаковывает и отправляет потребителю 50–70 т бумажных отходов» (Н. Малетин. Потребительская корзина для мусора (2003) НКРЯ). Характер повторяемого события определяется предикативной структурой: *пересматривал, обсуждались, упаковывает и отправляет*.

Синтаксема *каждое утро* конкретизирует регулярную повторяемость, связывая ее с началом дня. Ср.: «Первые 1,5 года *каждое утро* просыпался со словами “поганая школа”» (Форум: Наши дети: Подростки (2004) НКРЯ), «У нас *каждое утро* идет планирование номера» (Д. Волков, В. Сунгоркин. Кухня управляемой демократии (2003) НКРЯ), «*Каждое утро* Поташников просыпался с надеждой: не упал ли мороз?» (В. Шаламов. Колымские рассказы (1954–1961) НКРЯ). Предикативное окружение *просыпался со словами, идет планирование, просыпался с надеждой* раскрывает разные формы повторяемости: эмоциональное состояние, регулярную организационную процедуру или ожидание.

Синтаксема *по вечерам* обозначает регулярную повторяемость действия в вечерний период. Ср.: «*По вечерам* тут бывают концерты...» (Я. Зубцова. Прекрасный маршрут // Домовой (2002) НКРЯ), «Андрей *по вечерам* пропадал в библиотеке...» (А. Азольский. Лопушок (1998) НКРЯ), «Кухня *по вечерам* гудела голосами жильцов» (В. Гроссман. Жизнь и судьба. Ч. 1 (1960) НКРЯ). Этот интервал может заполняться разными типами действий и состояний, что раскрывается предикатами *бывают, пропадал, гудела голосами*.

Особое место среди дистрибутивных синтаксем занимает *время от времени*. Эта форма выражает не строгую регулярность, а нерегулярное возобновление действия. Ср.: «...нужно было *время от времени* доказывать свое алиби» (Форум: 17 мгновений весны (2005–2010) НКРЯ), «Не забудьте

время от времени помешивать фондю» (Рецепты национальных кухонь: Франция (2000–2005) НКРЯ). Синтаксема *время от времени* задает неопределенную периодичность, а предикативное окружение *доказывать, помешивать* конкретизирует характер эпизодически возобновляемого действия.

Сопоставление дистрибутивных синтаксем показывает, что временная повторяемость неоднородна: формы *каждый день* и *каждое утро* задают регулярную повторяемость, *по вечерам* соотносит действие с вечерним интервалом, *время от времени* обозначает эпизодическое возобновление действия.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что темпоральные синтаксемы в русском языке выражают временную отнесенность события и участвуют в его семантической организации. Их базовая темпоральная семантика соотносится с определенным типом временных отношений: временной соотнесенностью, временным пределом, временной протяженностью или повторяемостью. В конкретном контексте эти отношения получают семантическую конкретизацию во взаимодействии с предикативной структурой, лексико-семантическим наполнением и общим смысловым строем высказывания.

Основной результат исследования состоит в установлении связи между типом темпоральной синтаксемы и способом актуализации временного параметра события. Темпоративные синтаксемы выражают соотнесенность события с другим событием, моментом или периодом; терминативные синтаксемы актуализируют временную границу; дименсивные синтаксемы представляют событие как развернутое внутри временного интервала; дистрибутивные синтаксемы выражают повторяемость или распределенность действия во времени.

Принципиальным для исследования является разграничение базовой темпоральной семантики синтаксемы и ее контекстной реализации. Дополнительные семантико-синтаксические характеристики формируются на уровне высказывания во взаимодействии темпоральной синтаксемы с предикативной структурой, лексико-семантическим наполнением и контекстом. Такое разграничение позволяет описывать темпоральную синтаксему не как автономный носитель сложного концептуального содержания, а как семантико-синтаксическую единицу, участвующую в актуализации временного параметра события. В этом проявляется ее функционально-когнитивный статус.

Литература

- 1- Болдырев Н.Н. (2013). *Актуальные задачи когнитивной лингвистики на современном этапе*. Вопросы когнитивной лингвистики. № 1 (34). С. 5–13.
- 2- Болдырев Н.Н. (2021). *Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций*. 5-е изд., перераб. и доп. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. 236 с.
- 3- Золотова Г.А. (1973). *Очерк функционального синтаксиса русского языка*. М.: Наука. 302 с.
- 4- Золотова Г.А. (1988). *Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса*. Отв. ред. Ю.Н. Караулов. АН СССР, Ин-т русского языка. М.: Наука. 440 с.
- 5- Кубрякова Е.С. (2004). *Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира*. М.: Языки славянской культуры. 560 с.
- 6- Малинская Т.В. (2024). *Темпоральные конструкции с наименованиями праздников в произведениях И.А. Бунина*. Язык и текст. Т. 11. № 2. С. 112–121.
- 7- Малинская Т.В. (2020). *Темпоральные синтаксемы с лексемой вечер в произведениях И.А. Бунина*. Отечественная филология. № 4. С. 26–34.
- 8- Мухин А.М. (1999). *Функциональный синтаксис*. СПб.: Наука. 184 с.
- 9- Норман Б.Ю. (2013). *Когнитивный синтаксис русского языка: учеб. пособие*. М.: ФЛИНТА. 254 с.

- 10- Погорелова М.В., Срибунякорн Д. (2017). *Типология русских и тайских темпоральных синтаксем*. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2 (25). С. 70–79.
- 11- *Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность* (1990). Отв. ред. А.В. Бондарко. Л.: Наука. 264 с.
- 12- Шаповалова Т.Е. (2025). *Аксиологическая семантика высказываний с темпоральными субстантивными оборотами*. Верхневолжский филологический вестник. № 1 (40). С. 77–84.

Bibliography

- 1- Boldyrev N.N. (2013). *Aktual'nye zadachi kognitivnoi lingvistiki na sovremennom etape*. Voprosy kognitivnoi lingvistiki. № 1 (34). S. 5–13.
- 2- Boldyrev N.N. (2021). *Kognitivnaia semantika. Vvedenie v kognitivnuiu lingvistiku: kurs lektsii*. 5-e izd., pererab. i dop. Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi universitet imeni G.R. Derzhavina. 236 s.
- 3- Zolotova G.A. (1973). *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo iazyka*. M.: Nauka. 302 s.
- 4- Zolotova G.A. (1988). *Sintaksicheskii slovar': Repertuar elementarnykh edinit russkogo sintaksisa*. Отв. ред. И.Н. Караулов. АН СССР, Ин-т русского языка. М.: Nauka. 440 s.
- 5- Kubriakova E.S. (2004). *Iazyk i znanie: Na puti polucheniia znaniia o iazyke. Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniia. Rol' iazyka v poznanii mira*. M.: Iazyki slavianskoi kul'tury. 560 s.
- 6- Malinskaia T.V. (2024). *Temporal'nye konstruksii s naimenovaniiami prazdnikov v proizvedeniiakh I.A. Bunina*. Iazyk i tekst. T. 11. № 2. S. 112–121.
- 7- Malinskaia T.V. (2020). *Temporal'nye sintaksemy s leksemoi vecher v proizvedeniiakh I.A. Bunina*. Otechestvennaia filologiya. № 4. S. 26–34.
- 8- Mukhin A.M. (1999). *Funktsional'nyi sintaksis*. SPb.: Nauka. 184 s.
- 9- Norman B.Iu. (2013). *Kognitivnyi sintaksis russkogo iazyka: ucheb. posobie*. M.: FLINTA. 254 s.
- 10- Pogorelova M.V., Sribuniakorn D. (2017). *Tipologiya russkikh i taiskikh temporal'nykh sintaksem*. Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia. № 2 (25). S. 70–79.
- 11- *Teoriia funktsional'noi grammatiki: Temporal'nost'. Modal'nost'* (1990). Отв. ред. А.В. Бондарко. Л.: Наука. 264 с.

- 12- Shapovalova T.E. (2025). *Aksiologicheskaya semantika vyskazyvaniy s temporal'nymi substantivnymi oborotami*. Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik. № 1 (40). S. 77–84.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Bugaeva , I., & Shankhoeva , Y. (2026). TEMPORAL SYNTAXEMES AS A MEANS OF EVENT CONCEPTUALIZATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 14(2), 223-241.

DOI: 10.66224/IARLL.28.12

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/421>

نحوه‌های زمانی و نقش آن‌ها در مفهوم‌سازی رویدادها در زبان روسی

یاخا احمد-باشیروونا شانخویوا^۱

دانشجوی دکتری، دانشگاه دولتی آن. کاسیگین روسیه (فناوری‌ها، طراحی و هنر)،
مسکو، روسیه

ایرینا ولادیمیرونا بوگایوا^۲*

استاد، دانشگاه دولتی آن. کاسیگین روسیه (فناوری‌ها، طراحی و هنر)،
مسکو، روسیه.

(تاریخ دریافت: مه ۲۰۲۶؛ تاریخ پذیرش: اوت ۲۰۲۶)

چکیده

در این مقاله، نقش گروه‌های قیدی زمان به‌عنوان ابزاری برای تفسیر زمینه وقوع یک رویداد در زبان روسی بررسی می‌شود. هدف پژوهش، تعیین نقش گروه‌های قیدی در سازمان‌دهی معنایی رویداد در ساختار گفتار است، ضمن آنکه این واحدها معنای زمانی پایه خود را حفظ می‌کنند. داده‌های پژوهش شامل ۲۰۰ جمله است که به‌شیوه هدفمند از پیکره ملی زبان روسی گردآوری شده‌اند. این گروه‌های قیدی در چهار دسته تحلیل شده‌اند: گروه‌های زمان‌نما (نشان‌دهنده زمان رخداد)، گروه‌های پایانه‌نما (نشان‌دهنده نقطه پایان زمان)، گروه‌های بُعدنما (نشان‌دهنده گستره یا مدت زمان) و گروه‌های توزیع‌نما (نشان‌دهنده تکرار یا پخش‌شدگی عمل در طول زمان). یافته‌ها نشان می‌دهد که گروه‌های زمان‌نما، نسبت زمانی رویداد را مشخص می‌کنند؛ گروه‌های پایانه‌نما، مرز یا حد زمانی آن را نشان می‌دهند؛ گروه‌های بُعدنما، طول مدت رویداد را بیان می‌کنند؛ و گروه‌های توزیع‌نما، بر تکرار یا پراکندگی عمل در طول زمان دلالت دارند. از جمله نتایج مهم پژوهش این است که ویژگی‌هایی مانند نتیجه‌مندی، فرایندی‌بودن، حد مشخص، استمرار و تکرارپذیری جمله که در واقع ویژگی‌های معنایی-نحوی آن به‌شمار می‌روند، به‌تنهایی و تنها با وجود یک گروه قیدی زمانی حاصل نمی‌شوند، بلکه این ویژگی‌ها در تعامل معنای پایه زمانی آن گروه قیدی با بافت جمله، ساختار محمول و بار معنایی واژگان به‌کاررفته شکل می‌گیرند و درک می‌شوند. از دیدگاه شناختی نیز، این گروه‌های قیدی زمانی، ابزاری برای برجسته‌سازی و عینیت‌بخشی به بُعد زمان رویداد در بازنمایی زبانی آن به‌شمار می‌روند.

واژگان کلیدی: زمان‌مندی، گروه قیدی، گروه قیدی زمانی، زمان‌نما، پایانه‌نما، بُعدنما، توزیع‌نما، مفهوم‌سازی رویدادی، تفسیر بافتی، مناسبات زمانی.

1. E-mail: yaha.shoan@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-0433-8689>

2. E-mail: bugaevaiv@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3682-4880>

* نویسنده مسئول
نوع مقاله: علمی-پژوهشی